

knigi/3881-69-ihitklibru-ihitk-filosofiya-enciklopedicheskij-slovar-pod-red-ivina-m-gardariki-2004-1072-isbn-5-8297-0050-6-v-per.php

11. Шерман О. М., Каспрук І. І. Втеча від реальності як форма деструктивної поведінки молоді. – Молодь в умовах нової соціальної перспективи. Збірка наукових праць. – Вип. XIV. – Частина І. – Київ: Національний педагогічний університет імені М. Драгоманова, 2012. – С.210–216.

References

1. Bebyk V. Social'ni komunikacii': ponjattja, typologija, zasoby / V. Bebyk // Soc. psihologija. – 2009. – №5. – S.41–54.
2. Vagner T. Stvorennja innovatoriv: jak vyhovaty molod', jaka zminyt' svit / T. Vagner. – Kyi'v: K.FUND, 2015. – 222 s.
3. Zrazhevs'ka N. I. Komunikacijni tehnologii': lekicii' / N. I. Zrazhevs'ka. – Cherkasy: Brama-Ukrai'na, 2010. – 224 s.
4. Koval'ova G. P. Osnovni pidhody do rozuminnja sutnosti fenomenu eskapizmu // Kul'tura Ukrai'ny. – 2015. – Vyp.49. – Rezhym dostupu: <http://ku-khsac.in.ua/kultura49/08.pdf>
5. Kozjarevych L. Empatija jak odyz z faktoriv uspishnogo perebigu komunikacii' / L. V. Kozjarevych // Nauka i suchasnist'. Serija: Pedagogika. Filologija: Zbirnyk naukovykh prac'. – Kyi'v: NPU, 2003. – T.36. – S.187–193.
6. Matjuh T. M. Empatija jak transestetychnyj fenomen // Avtoref. ... kand. filos. nauk. – K., 2016. – 25 s. – Rezhym dostupu: http://www.filosof.com.ua/Avtoreferaty/Matiuh_avtoref.pdf
7. Pro innovacijnu dijial'nist' [Elektronnyj resurs]: Zakon Ukrai'ny vid 04.07.2002 №0-IV. – Rezhym dostupu: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/40-157>
8. Trufanova E. O. Jeskapizm i jeskapistskoe soznanie: k opredeleniju ponjatij / E. O. Trufanova // Filosofija i kul'tura. – 2012. – №3. – S.96–107.
9. Fenyna O. Ja. Struktura, funkcii', formy ta vydy empatii'. I'h rol' u mizhosobystnykh stosunkah [Tekst] / Fenyna O. Ja. // Psihologija: Zb. nauk. pr. – K., 2001. – Vyp.14. – S.109–117. – Lit.:8 n.
10. Filosofija: Jenciklopedicheskij slovar'. – M.: Gardariki. Pod redakciej A. A. Ivina. – 2004. – <http://disus.ru/knigi/3881-69-ihitklibru-ihitk-filosofiya-enciklopedicheskij-slovar-pod-red-ivina-m-gardariki-2004-1072-isbn-5-8297-0050-6-v-per.php>
11. Sherman O. M., Kaspruk I. I. Vtecha vid real'nosti jak forma destruktivnoi' povedinky molodi. – Molod' v umovah novoi' social'noi' perspektivy. Zbirka naukovykh prac'. – Vyp. XIV. – Chastyna I. – Kyi'v: Nacional'nyj pedagogichnyj universytet imeni M. Dragomanova, 2012. – S.210–216.

Kyrylenko K. M., Doctor of Education, associate professor, The Head of the Department of Philosophy of Kyiv National University of Culture and Arts (Ukraine, Kyiv), katerinasophia@ukr.net

Empathy as a counterbalance to the escapism under the conditions of communication technologies' domination as a means of diffusion of innovations in post-industrial society

In the modern world the post-industrial society develops actively. This development forms the request for innovative thinking, for innovation in all areas of life and communication technologies that are the means of their active implementation. Nowadays a system model of creation and implementation of innovations is dominant. This model assumes that innovations are produced and distributed in consequence of the establishment of different nonlinear interactions. At the same time both the invention of innovations and their distribution includes the danger of escape from reality into the virtual world. In such conditions particular danger includes escapism – escape from reality to this world. An obstacle of escapism is empathy as a characteristic of different communication links that are formed in the process of creation and implementation of innovations. Empathy should become the basis of relations between the innovator and potential customers of its ideas, between the innovator and the world. Installation of empathic relationship is the basis of ecological thinking, which has a great demand in the realities of the modern world.

Keywords: empathy, escapism, innovation, communicative technologies, post-industrial society.

* * *

УДК 130.2(0893)

Кобзева Ю. Ю.,
аспирантка кафедри філософії, Харківський
національний педагогічний університет
ім. Г. С. Сковороди (Україна, Харків),
1972petrova@gmail.com

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ФИЛОСОФСКОЙ ЭССЕИСТИКИ В ПРОБЛЕМНОМ ПОЛЕ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО КРИЗИСА

Внутренний разлад, так цепко захватил не только душевный мир индивида, но и всю сферу духовной культуры современного человечества. Сказывается это и на понимании самого философствования как мыслительного процесса. Все это вынуждает задумываться над предельными основаниями и границами собственной предметной области всех мыслителей, в когорту оных входят как психологи, так и ученые, и теологи, писатели, люди искусства. Поэтому философия постоянно нащупывает новые темы, идеи, а значит, появляются, развиваются, затухают или, наоборот, становятся популярными и новые жанры философского дискурса, идет активный процесс осмысления жанрового бытия философии в духовной ситуации XXI столетия.

Актуальность статьи обусловлена необычной множественностью способов бытования философии, каждый из них имеет свою специфику и свои возможности. Когда рассматривается жанр эссе как жанр философского дискурса, возникает ряд вопросов, почему именно к этому жанру все чаще обращаются философы, и как именно философия находит себя в этом жанре? Каким образом в проблемном поле философской эссеистики отображается экзистенциальный кризис, в который оступилась современная цивилизация.

Ключевые слова: философская антропология, саморефлексия, интенция, эссе, интерпретация, интуиция, опыт, языковая автономия.

(статья друкується мовою оригіналу)

Экстремальные исторические обстоятельства XX–XXI веков, растущий техннизм и отчуждение провоцирует скептическое восприятие цивилизации и существование самого человека, дегуманизацию не только европейской, но и мировой культуры. Не будет преувеличением, на наш взгляд, назвать события сегодняшнего дня катастрофой: мировые и региональные войны, крах и разрушение целых государств, техногенные аварии, угроза экологических и энергетических кризисов, небывалые человеческие жертвы – все эти современные признаки бытия подрывают надежду в будущее.

Самосознание современного человека чаще характеризуется неуверенностью, неопределенностью, усталостью от Бытия. Все сложнее противостоять Небытию. Внутренний разлад, так цепко захватил не только душевный мир индивида, но и всю сферу духовной культуры современного человечества. Сказывается это и на понимании самого философствования как мыслительного процесса. Все это вынуждает философствовать, задумываться над предельными основаниями и границами собственной предметной области всех мыслителей, в когорту оных входят как психологи, так и ученые, и теологи, писатели, люди искусства. Поэтому философия постоянно нащупывает новые темы, идеи, а значит, появляются, развиваются, затухают или, наоборот, становятся популярными и новые жанры философского дискурса, идет активный процесс осмысления жанрового бытия философии в духовной ситуации XXI века.

Актуальность статьи обусловлена необычной множественностью способов бытования философии, что, на наш взгляд, делает невозможным возврат самой философии на академический, классический путь существования. Философия преодолевает монологичность самого бытия и себя в бытии.

Современная ситуация диктует совершенно другой подход в разрешении кардинальных философских

проблем, как поиск человеком своего места в мире, смыслоутверждающих ориентиров. В этом направлении значительно продвинулась философия диалога, которая развивается, прежде всего, в сфере гуманитаристики, так как диалог является способом исследования сущности человека. Само понятие диалога объемно и используется для обозначения многих явлений современной жизни – это и диалог философских направлений и различных когнитивных практик, диалог культур и межличностный диалог. Без диалога невозможен межцивилизационный, межконфессиональный, межэтнический консенсус; междисциплинарные связи появились благодаря диалогу между науками и т.п. Со всей очевидностью проблема диалога есть проблема многоаспектная, мировоззренческая, культурологическая, социальная, политическая, и, безусловно, философская. Бахтин рассматривает диалог как драму, в которой принимают участие три персонажа, это уже не дуэт, а трио, так как всегда в диалоге скрывается мнение и слова третьей стороны [1, с. 496]. И такие философы диалогисты, как Т. Адорно, К.-О. Апель, М. Бахтин, М. Бубер, П. Рикер, Ю. Хабермас, отказываются от принципу тотальности, так как он не может в полной мере отобразить истинность и сущность бытия человека. Философия диалога ищет третий путь между «несбыточным идеалом объективности в исследованиях о человеке и картезианским сведением собственной индивидуальности к определенному «Я», абсолютно не связанного с другим «Я» [5, с. 4]. Существование человека всегда есть сосуществование с другими – находится в диалоге, который может быть реальным между двумя собеседниками, может представлять собой воображаемый или внутренний диалог. Этот процесс, как всегда эмоционально точно, отразил Ф. Ницше в следующем афоризме: «Один ищет акушера для мыслей, другой – человека, которому он может помочь разрешиться ими: так возникает добрая беседа» [4, с. 299].

Философия имеет такую роскошь, как выражать себя в различных жанрах. Каждый из них специфичен, со своими выразительными возможностями и средствами передачи мысли. И, несмотря на обилие жанров, авторам подчас становится тесно в четких жанровых форматах, и они пытаются выйти за пределы очерченных условий. Одним из таких жанров, балансирующим на пограничье философии и литературы, публицистики и даже исповеди, находясь между научностью и художественностью, является эссе. В этом жанре автор сохраняется как субъект высказывания, которое, в отличие от научного трактата, полемической статьи или просто политической листовки, не имеет под своей основой никакой прагматики. Выяснение истины не является целью, это маргинальный жанр, синтетический, предполагающий, скорее, интерпретацию, чем подбор тяжеловесного фактажа. Сущностная специфика эссе состоит в попытке подсветить те пласты реальности, которые будучи неартикулируемыми неуловимы для понимания. При этом эссе осуществляет эту задачу формальными средствами, отказываясь от какой-либо терминологии.

Почему философы обращаются к данному жанру, пренебрегая академичностью научных текстов? Для этого следует обратиться к истории самого жанра,

ведь «жанр живет настоящим, но всегда помнит свое прошлое, свое начало» [2, с. 142]. Сам жанр вырос из эссеизма, как синтетического типа мышления, которое находило и отражало себя и в дневниках, и в заметках, и письмах, и в исповедях, и в афоризмах. Истоки эссе прослеживаются и в живой человеческой речи, так как, прежде всего, она строится по типу свободных размышлений, а разнообразие тематики предоставляет возможность для свободного сочетания тем, метафор, ассоциаций. Это придает эссе непринужденность и естественность, присущие человеческой речи. Эта жанровая линия характеризуется свободой художественного вымысла, ведущей ролью личного опыта, незавершенностью действия и самого героя, и, главное – живым контактом с современностью. Для Т. Адорно, в контексте его концепции произведения как становления, эссе представляет собой жанр, отражающий момент зарождения мысли, эта самая мысль еще не превратилась в жесткую логическую схему, и поэтому очень продуктивна как критический инструмент. Отсюда вытекает, по Т. Адорно, «неметодичность эссе», и «еретичность как основной внутренний закон» [8, с. 9]. Эссе живет вне формы, вне рамок, вне правил – это тонкая провокация, отказ от привычных форм мышления, но при этом, этот жанр требует соучастия читающего, присутствие незримого диалога. Адорно подчеркивает, что в Германии эссе является смешанным продуктом, который ломает все традиционные формы [8, с. 10]. Философ также указывает на мобилизирующую силу эссе, в частности в Германии, для защиты свободы, поскольку в эссе концентрируется свобода духа, которая после всех неудач, начиная с Лейбница и вялого просвещения настоящего времени в условиях формальной свободы, всегда выступает против подчинения каким-либо инстанциям [8, с. 9].

Сама же философия представляет собой предельное сжатие, предельное теоретическое обобщение человеческого опыта. Именно поэтому это самое обобщение может принимать различную форму, что мы и можем наблюдать на примере эссе как одном из жанров философского дискурса. Эссе позволяет как «сжать» бесконечный массив эмпирических описаний, так и «не начинать от Адама и Евы, а начинает с того, что оно хочет сказать, ...что ему приходит на ум, обрывает свое повествование там, где чувствует само себя исчерпанным, и где уже нет остатка...» [8, с. 11]. Интерпретации эссе не являются филологически застывшими и осмысленными. Это своего рода эскиз, позволяющий каждому по-своему увидеть противоречивый характер отношений всех форм бытия. Эта диалектика языка философии отражает диалог человека с миром. Язык выступает своего рода связующим звеном между двумя мирами – миром человека и мировоззрения в целом. Язык эссе фиксирует свободу человека в его диалоге с миром. Специфика жанра позволяет оторваться от дисциплины, академической несвободы, не ссылаться на авторитеты, а выходить из самих вещей. Ведь форма не виновата, что «в плохих эссе больше рассказывается о личностях, чем о самих вещах». Если техника абсолютизируется в произведении искусства, то сама конструкция становится тотальной и вытесняет свою собственную мотивацию, вытесняет дух, порыв,

наитие. Эссе стремится прочь от опредмечивания, от застывших форм, понятий, суждений. Главное – попытка через внутренний опыт выйти к человеку в его жизненной конкретности, пренебрегая концептуальной целостностью, ориентированной на постижение Истины. Для эссе определяющим есть уникальность языкового выражения, многоуровневая проблематизация предмета, мысли. Тем самым форма эссе аккумулирует в себе огромный коммуникативный потенциал, при этом отстраняя опыт привычных представлений и ожиданий читателя, освобождая от «чугунного кружева дискурса», диктующего привычный взгляд на вещи. Эссе явно претит терминологическая скованность в силу ориентированности языка эссе на свободные формы выражения и отказ от референта в пользу сконструированного самим текстом образа этого референта.

М. Эпштейн важнейшей характеристикой эссеистического жанра считал установку на не фиксированную жестко организацию смысла, в термин может превратиться любое эссеистически осмысленное слово [7]. Действительно, в философском дискурсе, начиная со второй половины XIX века, возникают фигуры, которые были невозможны в дискурсе классической рациональности. Имена собственные, воплощающие первоначально, в основном, мифологические образы, все чаще проникают в тексты, более того, вокруг них начинают собираться другие тексты, превращаясь в смысловые ступки, которые имеют потенцию интеллектуальной провокации. «Авраам» Кьеркегора, «Аполлон» и «Дионис» Ницше, «Эдип» Фрейда, «Сизиф» Камю, «Орфей» Маркузе, «Ризома» Делеза и т.п. – все эти фигуры, практически утратив референт, превратились в конструкции с мощным смыслообразующим потенциалом и к тому же обладающие магнетическим аппелятивным эффектом, провоцирующие читателя на самостоятельную активность.

В соотношении между научной процедурой и ее философском изложении в качестве методологии эссе по своей идее базируется на критике системы. Даже эмпирические учения, которые отдавали предпочтение не осмысленному опыту, закрепленному в четких понятиях, оставались систематичными только лишь потому, что они более или менее устанавливали в качестве констант условия познания и соответствующие связи.

В эссе же обнаруживает себя гуманитарное творчество, которое акцентируется не на продуцировании новых идей, а на самосозидании самосознания. Смысл эссеистики состоит в индивидуальном сопротивлении различным конструктам властвования. Эссе порождает особую форму душевной активности, автономность суждений, позволяет сопротивляться отчуждению современной цивилизации. Эссе – это форма критической категории нашего духа. Именно тот, кто критикует должен экспериментировать с необходимостью. Автор должен создавать условия, в которых вновь можно увидеть предмет. Из этого вытекает актуальность эссе, которая состоит в том, что оно само является анахронизмом. Оно разрывается между организованной наукой, которая стремится устанавливать всему меру, все контролировать, все то, что выходит из-под власти консенсуса и философии. Эссе хочет иметь дело со своими предметами вслепую, оно хочет взорвать вместе с понятиями то, что не

вошло в понятия или осуществить в противоречии все то, что было осуществлено в них и попало в сети их объективности – эссе превращает это в субъективное.

Для эссе очевидным становится противодействие всякой ортодоксии мысли, обнаруживание того, что в этой мысли до сих пор было невидимым. Это обнаружение глубинных смыслов и новых истин часто сопровождается сенсацией и некой неправдоподобностью, граничащей с дерзостью. Все это позволяет эссеисту быть интеллектуально автономным, находиться в подлинной неповторимой гармонии со своим произведением, иметь свой стиль и понимать его как человеческое достоинство и как возможность отступления от общепринятых норм, дискурсов. Возможности жанра позволяют иметь смещенную точку зрения, рефлексировать, прежде всего, над собственным бытием, в постоянной динамике развития диалога между «Я» и «Другой, Иной», чтобы избавиться от «надоевшего дуализма» материи и духа, окунуться в истину личного бытия, настроиться на удивлении и «воспламениться», смочь увидеть мир в фокусе, в котором он (мир) непредметным образом оказывается собранным. Теория, однажды выхваченная из процесса философствования, через эссеизм приобретает новый статус, новые признаки. Она также становится художественным текстом. Затем и сам текст приобретает другие качества. Примерами могут служить Шестов, Бердяев, Ясперс, Марсель, Сартр, Камю, Ницше, Ортега-и-Гассет, Умберто Эко, которые снискали славу как на поприще философии, так и славу писателей. Исходя из этих соображений, «...философ имеет полное право считаться художником» [3, с. 11].

Эссеистика представляет собой модель открытого произведения, она отражает часто смену парадигмы, утверждает ранее не существовавший код. Открытое произведение элиминирует возможность однозначного декодирования, открывает текст множественности интерпретациям, меняет акценты в стратегии – автор и читатель.

Таким образом, эссеистика в широком смысле и философская в частности позволяет автору осознать собственные идеи и возможности их исполнить, не прибегая к готовым рецептам – собственно в этом и заключается цель самопознания. Эссе, на наш взгляд, и сам процесс создания эссеистической формы представляет собой философскую практику в широком смысле этого слова. Это своеобразная практика заботы о своей душе, которую каждый из нас может осуществить только индивидуально. Это пространство для мышления и диалога путем самонаправленного исследования. В философском эссе капсулируется автономия личности, которая хочет быть услышанной и которой представляется такая возможность в процессе создания текста.

Философская эссеистика является актуальной формой философствования. В ней отражаются абсурдность всеохватывающей зависимости людей от таких ценностных ориентиров цивилизации, какими являются ныне безудержная погоня за властью, богатством. Столь же радикальную девальвацию претерпевают привычные личностные образцы, все более превращающиеся в технологически формулируемые фантомы. И в этих трагически очевидных условиях основным образцом для неклассического философствования становится духовная независимость индивида, точнее, свободная

індивідуальність і продукт її творчості – текст, в якому пересікаються і преломляються грані ментальності наличного часу, усвідомленого пошуку ціннісних орієнтирів в області духовної культури і творчої потенції, направлених на звільнення від духа «тупика» цивілізації. Часто такі тексти ставали еталонними. Вони не тільки були предвестниками створення нових філософських течій, але й змінювали смак і почуття епохи. Такі еталонні тексти створювалися і в передвіщуючій епохи, але тепер вони стають справжньою потребою. Орієнтація на унікальні твори створює для філософування неограничену можливість для творчих роздумів і пошуку на будь-якій території, як в периферійній зоні духовної культури, так і в заповідній зоні філософії як такої. Тому головною темою філософської есеїстики стає концептуальне відношення унікального до універсального і зворотна зв'язок між ними. Цей прозаїчний жанр близький до поезії своїм програмним відношенням внутрішнього світу до зовнішнього, націлений на безпредметне бачення і нечітко, шукає внутрішні емоції, з самого себе плететься тканина історії і людської драми. Філософська есеїстика – це «...утішення літературою і філософією... коли дуже не просто залишатися самим собою в водовороті паразитичних змін» [6, с. 6–7].

Список використаних джерел

1. Бахтин М. М. Проблема тексту в лінгвістичній філософії і інших гуманітарних науках // Бахтин М. М. Літературно-критическі статті. – М., 1982.
2. Бахтин М. М. Проблеми поезії Достоєвського. – М., 1963.
3. Квіт С. М. Основи герменевтики. – К.: Вид. дім «КМ Академія», 2003.
4. Ніцше Ф. Сочинення в 2-х т. Т.2. – М.: Мысль, 1990.
5. Озодовська Л. В. Парадигма діалогічності в сучасному мисленні: Монографія. – К.: Вид. ПАРАПАН, 2007.
6. Ушкалов Л. В. Література і філософія: доба українського бароко. – Харків: Майдан, 2014.
7. Спштейн М. Н. Ессеїзм як явлення культури // Парадокси новизни. – М., 1988. – С.378.
8. Theodor W. Adorno. Noten zur literature // T. Adorno. – Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1994.

Reference

1. Bahtin M. M. Problema teksta v lingvistike, filosofii i drugih gumanitarnykh naukah // Bahtin M. M. Literaturno-kriticheskoe stat'i. – M., 1982.
2. Bahtin M. M. Problemy pojetiki Dostoevskogo. – M., 1963.
3. Kvit S. M. Osnovi germenevтики. – K.: Vid. dim «KM Akademija», 2003.
4. Nicshe F. Sochinenija v 2-h t. T.2. – M.: Mysl', 1990.
5. Ozadov'ska L. V. Paradygma dialogichnosti v suchasnomu myslenni: Monografija. – K.: Vyed. PARAPAN, 2007.
6. Ushkalov L. V. Literatura i filosofija: doba ukrai'nskogo baroko. – Harkiv: Majdan, 2014.
7. Epshtejn M. N. Jesseizm kak javlenie kul'tury // Paradoxys novizny. – M., 1988. – S.378.
8. Theodor W. Adorno. Noten zur literature // T. Adorno. – Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1994.

Kobzeva Y. Y., graduate student of department of philosophy of the Kharkiv National Pedagogical University named after Gregory Skovoroda (Ukraine, Kharkiv), 1972petrova@gmail.com

Functional potential of philosophical essays in the problem field of existential crisis

This or that era are constantly forming in the minds of contemporaries the most probable constants of an image of an individual and their life path. For philosophical anthropology as an independent science, a person appears as a certain anthropological

integrity. Philosophical anthropology of the XXI century deconstructs former too abstract, schematic, familiar, and predictable image of a person. The central issue is not as much a problem of an individual as the problem of their self-determination. This article is an attempt to review the essay as a fact of philosophical anthropology. The essay grew not only in an innovative art form, but for multiple authors of the XX–XXI centuries it grew into a way of gaining personal mental and linguistic autonomy, intuition, materialized emotions, and problematization experience of Others. The idea in the essay is developed in the most unexpected and opposite directions, covering the entire field of opportunities. Neither mono-language, no any method can no longer seriously claim to be complete mastery of reality, to displace other preceding methods. All codes, languages, schools of philosophy, art schools are now signs of cultural language, together showing the new polyphonic works of the human spirit.

Keywords: philosophical anthropology, self-reflection, intention, essay, interpretation, intuition, experience, linguistic autonomy.

Кобзева Ю. Ю., аспірантка кафедри філософії, Харківський національний педагогічний університет ім. Г. С. Сковороди (Україна, Харків), 1972petrova@gmail.com

Функціональний потенціал філософської есеїстики в проблемному полі екзистенційної кризи

Внутрішній розлад захопив не тільки душевний світ індивіда, але й всю сферу духовної культури сучасної людини. Відсутність це і на розумінні філософування як мисленевого процесу. Все це спонукає задуматися над крайніми підставами і межами власної предметної області всіх мислителів, в когорту тих входять як психологи, так і вчені, і теологи, письменники, люди мистецтва. Тому філософія постійно шукає нові теми, ідеї, а значить, з'являються, розвиваються, затухають або, навпаки, стають популярними і нові жанри філософського дискурсу, йде активний процес осмислення жанрового буття філософії у духовній ситуації XXI століття.

Актуальність статті обумовлена необмеженою множинністю способів існування філософії, кожен з них має свою специфіку та свої можливості. Коли розглядається жанр есе як жанр філософського дискурсу, виникає ряд питань, чому саме до цього жанру все частіше звертаються філософи, і як саме філософія знаходить себе в цьому жанрі? Яким чином в проблемній області філософської есеїстики відображається екзистенційна криза, в яку поринула сучасна цивілізація.

Ключові слова: філософська антропологія, саморефлексія, інтенція, есе, інтерпретація, інтуїція, досвід, мовленнєва автономія.

* * *

УДК 130.2(045)

Комісар Л. П.,
кандидат філософських наук, доцент кафедри англійської філології і філософії мови ім. професора О. М. Мороховського, Київський національний лінгвістичний університет (Україна, Київ), ludmila.komisar@gmail.com

РОЗУМІННЯ / ІНТЕРПРЕТАЦІЯ: ПАНОРАМА МЕТОДОЛОГІЧНИХ ПОШУКІВ У (ПОСТ)ЕПІСТЕМОЛОГІЇ ГУМАНІТАРНИХ НАУК

Здійснюється постановка проблеми розуміння та інтерпретації як універсальних культурно-логічних категорій крізь призму поліморфної методології сучасних гуманітарних наук. Пропонується розгляд панорами актуальних методологічних пошуків, з урахуванням генези класичного поняття «Geisteswissenschaften» від німецької інтелектуальної традиції до концептуалізації понять «розуміння» та «інтерпретація» як провідних позицій філософської герменевтики у ХХ столітті. Відстоюється ідея, що сучасне гуманітарне пізнання має принципово дискусійний характер, а його ціннісні ресурси є інтенційно орієнтовані до новітньої міждисциплінарної течії (пост)епістемології і залишаються відкритими для дослідження і конструктивного аналізу.

Ключові слова: аналіз, гуманітарні науки, інтерпретація, поліморфність, (пост)епістемологія, розуміння, філософська герменевтика.

Якщо задатись спробою охарактеризувати цілісний спектр сучасного гуманітарного знання (пізнання), можна акцентувати складність соціально-гуманітарних явищ та понятійну неоднорідність гуманітарних наук (у сенсі «класичного» терміну «Geisteswissenschaften»). Також мова йде про принципово дискусійний характер гуманітарної науки, її пізнавальних стратегій та методологічних процедур. Виникає питання: чи коректно взагалі говорити про особливий епістемологічний